

Сборник
Веруйте во свет. Сокровенная жизнь
и богопознание по Добротолюбию

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=299212

Веруйте во свет. Сокровенная жизнь и богопознание по Добротол: Сибирская Благовонница; М.;
2009

ISBN 978-5-91362-188-7

Аннотация

В данной книге представлены размышления святых подвижников и отцов Церкви о разных сторонах жизни христианина, об обожении, о Страшном Суде, Всеобщем Воскресении и Царствии Божиим. Спасительные слова истины помогают читателю лучше понять сокровенную жизнь в Боге и познать Его.

Содержание

СОКРОВЕННАЯ ЖИЗНЬ И БОГОПОЗНАНИЕ ПО ДОБРОТОЛЮБИЮ	4
Грех в духовной природе человека	8
Основы добродетельной жизни	14
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Веруйте во свет. Сокровенная жизнь и богопознание по Добротолюбию

По благословию митрополита Ташкентского и
Среднеазиатского ВЛАДИМИРА

СОКРОВЕННАЯ ЖИЗНЬ И БОГОПОЗНАНИЕ ПО ДОБРОТОЛЮБИЮ

Молитва – общее делание у человека с Ангелами. Молитва – сокровище добродетелей. Рождается она от живого чувства благоговения к Живому Богу. Возлюбившие чистую молитву восходили по степеням на вершины нравственного совершенствования, так что грешники становились святыми, неразумные приобретали боговедение, неправедные – нравственность и чистоту сердца. Молитва приводит к богопознанию и возрождению души от Духа. Сам Господь сказал: *Аще кто не родится свыше, не может видети Царствия Божия* (Ин. 3, 3).

Молитва к Богу привлекает Божественную благодать, ибо сосредотачивает ум на покаянии и помиловании грешника. Собственно молитвой все святые отцы называют в «Добротолюбии» молитву Иисусову, как самую многоплодную из всех молитвословий и деланий, ибо при этом сердце от непрестанного призывания со вниманием на помощь Иисуса Христа очищается внутренним подвигом покаяния. Внимание к помыслам и непрестанная молитва и есть та мысленная деятельность, из которой слагается «умное делание». Молитва и соединенное с ней умное делание внутреннего человека, по учению богомудрых отцов, есть самое действенное средство для стяжания чистоты сердца и ума.

Нечистота же ума – скверные помыслы – и нечистота сердца – разжжение и похотная сласть – приходят тогда, когда нет трезвения и чистой молитвы. Также без молитвы невозможно человеку противостать диаволу, этому рыкающему льву-супостату (1 Пет. 5, 8).

Кто же исполнением заповедей и непрестанным призыванием Иисуса Христа стяжал сердечное безмолвие, тот приобретает истинное смирение и богопознание. И в этом есть сущность христианской жизни. Об этом пишут на основании своего опыта около сорока отцов, обозначенных в «Добротолюбии». Они начертали путь духовного совершенствования иночества первых веков христианства, указанного в Святом Евангелии. Этим путем, узким и скорбным, прошли многие богомудрые отцы и подвижники благочестия. Они в подвиге веры и добрых дел засвидетельствовали свою горячую любовь к Богу. Отцы с помощью благодати Божией и молитвы мужественно вели борьбу со страстями, искореняли всякое проявление греха, очищали души, достигали святости и, пламенея постоянной любовью к Богу и ближним, сподоблялись ангелоподобного состояния, будучи жилищем Святого Духа.

Святые отцы хорошо изучили и знали духовную жизнь, поэтому святоотеческие писания составляют многоценную сокровищницу Православной Церкви.

Многие аскетические творения святых отцов, руководствующие к высшему христианскому любомудрию, которым очищается, просвещается и возводится к соединению с Богом христоролюбивая душа посредством деятельной внутренней и созерцательной молитвы, непрестанно совершаемой умом в сердце, вошли в книгу книг – в греческое «Добротолюбие». Трудом молдавского старца Паисия Величковского это греческое «Добротолюбие» было переведено на славянский язык, а заботами митрополита Санкт-Петербургского Гавриила эти душеполезные святоотеческие писания были напечатаны в Московской Синодаль-

ной типографии впервые в 1793 году, затем в 1822 году и в третий раз – в 1832 году, уже при митрополите Филарете Московском.

В конце XIX и начале XX веков в России было издано «Добротолюбие» в русском переводе святителем Феофаном Затворником. Святитель Феофан указывает, что в сокровенной в Господе нашем Иисусе Христе истинно христианской жизни заключается все существо христианства и что эта жизнь каждому христианину не только возможна, но и обязательна. В эту сокровенную жизнь, приводящую ко внутреннему сердечному единению с Господом нашим Иисусом Христом, падший человек вводится путем молитвы через покаяние, соблюдение заповедей и таинства Христовой Церкви.

Святые отцы любили молитву и с великой похвалой говорили о ней в своих поучениях. Так, иноки Каллист и Игнатий, рассуждая о молитве богомудрых отцов, ублажают ее как великую добродетель. Подобно тому «как за какой царицей, в город входящей, следует всякое богатство, так за молитвой, в душу входящую, входит и всякая добродетель». «Всякий молящийся с Богом беседует. Сколь же велико, будучи человеком, с Богом беседовать, каждый из нас понимает, но словом выразить эту честь едва ли кто возможет, ибо сия честь превышает и ангельское достоинство».

Как рыба без воды, так и душа без молитвы погибает, ибо «душа, не движущая себя на молитву, мертва есть, окаянна и злосмрадна».

Молитва возводит греховного человека на путь нравственного возрождения. Человек тогда познает благодать и любовь Божию, глубину своего падения, сущность греха и необходимость борьбы с ним.

По благодати Своей Бог сотворил человека, и человек получил это бытие как дар любви Божией. Эта жизнь дана всем нам, ибо всех любит Бог и всем дал благодатные средства для спасения, а будущая блаженная жизнь обретается теми, которые породили в себе ответную любовь к Богу. Любовь к Богу выявляется в жизни по заповедям Божиим, в добровольном подчинении своей человеческой воли воле Божией. Но в жизни нас, христиан, часто обнаруживается, как говорит прп. Симеон Новый Богослов, то, что «на словах только веруем в Бога, а делами отвергаемся Его... С нуждой найдешь одного, который и словом и делом есть христианин». Грех, как великое зловоние, соделал душу нашу мертвой, а нас – мертвецами. По этому, по рассуждению свт.

Григория Паламы, «Господь мертвыми назвал живших по духу мира сего суетного, когда одному из учеников Своих, просившему пойти погребсти отца своего, не дал на то позволения, но повелел за Собою следовать, оставив мертвым погребать своих мертвецов. Мертвыми назвал Господь тех еще живущих, конечно, как умерших душой».

О глубине грехопадения Адама, умертвившего грехом человеческое естество, указывает и прп. Макарий Великий, говоря, что «Лазарь, которого воскресил Господь, этот Лазарь, исполненный великого зловония, так что никто не мог приблизиться ко гробу его, был образом Адама, принявшего в душу свою великое зловоние и наполнившегося чернотой и тьмою».

Грех лишил человека благодати, умертвил душу и тело и привел к неведению Бога.

Об этом с сокрушением сердца говорит прп. Максим Исповедник, напоминая слова пророческие, сказанные от лица Божия о грешниках: *Аз же насадих тя виноград плодоносен, весь истинен; како превратился еси в горесть, виноград чуждый?* (Иер. 2, 21). Сам Господь, указывая на ослепление и неведение разума народа, ставшего чуждым виноградником, говорит: *Сыны родих и возвысих, тиши же отвергошася Мене. Позна вол стяжавшаго и, и осел ясли господина своего; Израиль же Мене не позна, и людие Мои не разумеша* (Ис. 1, 2–3). Это неведение Бога произошло в человеке оттого, что «завистливый диавол, прельстивший его в начале, не перестал и далее прельщать его, пока не сделал его по неразумию его подобным скотам несмысленным, и он стал жить подобно неразумным животным».

И св. Марк Подвижник, осуждая не только грехи, совершаемые христианами делами, но и умом в сердце, говорит, что «будучи многими почитаемы за святых, мы доселе еще звери по нраву, истинно вид благочестия только имеющие, силы же его пред Богом не стяжавшие, будучи многими почитаемы за девственников, за непорочно чистых, пред Ведущим тайное оскверняемся внутри нечистотами сосложений с блудными помыслами», имея лишь вид праведности внешнего человека. Об этих людях, которые не хранят чистоты сердечной и не различают тьмы внутренних страстей, св. Филофей Синайский говорит, что «те, которые не знают брани, о которой говорит св. Павел, не окачествовались, может быть, опытно и добром и только делом совершаемые грехи почитают падениями, не беря в счет мысленных».

А прп. Нил Синайский, раскрывая внутреннюю жизнь несовершенного человека, говорит что «многие уступают страстям больше в помыслах, чем в действиях, невидимо с ними соглашаясь и ими услаждаясь. Внутренне они падшие, хотя видимых падений за ними не водится. Истина противоречит почтенной наружности и заставляет совесть справедливо стыдиться. Такой чем отличается от гроба? Сердце же, исполненное срамных пожеланий, всегда внушает омерзение, будучи зловоннее гниющего тела».

Итак, люди, не имеющие духовного бодрствования, по словам блаженного Диадоба, «носимы будучи безрассудным парением, они все почти страстные замыслы с вожделением выражают или в словах неподобных, или в делах беззаконных».

Св. Иоанн Кассиан говорит нам, что внутренняя наша храмина может быть построена на камне добродетели или на песке мечтаний, но буря помыслов, ветры учений, как вода непостоянная, испытывают веру, и тогда мы познаем, что *врази человеку домашние его* (Мф. 10, 36), то есть самыми близкими домашними являются человеческие чувства, когда они противоборствуют добру.

Человеческие чувствования с согласия воли и ума порождают зло, хотя «зла нет в естестве и нет никого злого по естеству, ибо Бог не сотворил ничего злого. Но когда кто с похотением сердечным вносит в себя образ зла, тогда оно, несмотря на то, что не есть в естестве, начинает быть в таком виде, как возжелал того тот, кто так делает». «Грехи же суть сами действия страстей, когда кто приводит их в исполнение на деле», а «зло собственно не есть субстанция, но лишение добра, подобно тому как мрак не другое что есть, как отсутствие света», так что «не пища зло, но чревоугодие; не деторождение, а блуд; не деньги, но сребролюбие; не слава, а тщеславие; а когда так, то в сущем нет ничего злого, кроме злоупотребления, которое случается от нерадения ума о возделании естества (душевных сил) в их добром направлении».

Авва Евагрий прямо говорит, что «грех монаха есть согласие помысла на запрещенную страсть греховную».

Хотя «человек создан нетленным, но грехом вошло тление, как порождение плоти, и люди соделались из разумных скотскими и из Божественных зверскими», так что никто не бывает чист от скверны, *аще и един день житие его на земли* (Иов. 14, 5).

Такова греховность человека, так глубоко повреждено злом человеческое естество, что для нравственного возрождения и духовного обновления и совершенствования человека нужна была ему Божественная помощь от Самого Творца. И эта помощь была подана от Самого Господа, сотворившего небо и землю, «сжалился над ним Многомилостивый Бог и, преклонив небеса, сошел на землю и сделался человеком, человека ради, и, Пречистой Кровью Своей искупив его, устроил для него спасительный путь жизни: во Святом Евангелии указал, как благоугождать Богу, Божественным крещением возродил и воссоздал его, в Пречистых Тайнах питание небесное учредил ему, чтоб диавол не имел более места в человеке».

Святые отцы указывают, что Сын Божий соделался Сыном Человеческим, чтоб сыны человеческие соделались сынами Божиими по благодати. Святоотеческие писания открывают глаза видеть в человеке природу, поврежденную грехом, и природу обновленную,

Святого Богочеловека в Евангелии. Христианин при свете Евангелия вступает в борьбу с самим собою, с мыслями своими, с сердечными чувствованиями, с ощущениями и пожеланиями тела, с миром, враждебным Евангелию, с миродержителями бестелесными, удерживающими в своей власти и в плену человека. Благодатью Святого Духа греховный человек через отречение от всего суетного, греховного мира в о звод и тся до тог о с о стоя н и я, в кот ор ом он бы л до падения. Степени отречения от греховного мира, а следовательно, и степени нравственного возрождения определяются силой веры и любви к Богу.

Поэтому св. Иоанн Кассиан и говорит: «Есть три вида отречения от мира: первое – то, в котором телесно оставляем все богатства и стяжания мира; второе – то, в котором оставляем прежние нравы, пороки и страсти, как душевные, так и телесные; третье – то, в котором, отвлекая ум свой от всего настоящего и видимого, только будущее созерцаем и вожделеваем того, что невидимо».

Богомудрые же отцы от всего суетного и греховного отрекались здесь, на земле, чтобы все вечные блага наследовать в Царствии Небесном. И эти блага богообщения они, живя духовно, ощущали уже в дни земной жизни. В богопознании и спасении своей души заключалась вся цель их покаянных трудов. Отцы рассуждали, что для достижения спасения всем христианам, как меч духовный, необходима благодатная молитва, которая при соблюдении заповедей, знании сущности греха и средств борьбы с ними, познании духовных законов трезвения и умного делания возводит к высоким степеням совершенствования, молитвенного состояния и благодатного богообщения.

В этой главе и приводится собрание поучений и наставлений святых отцов, которые, восходя по степени совершенствования молитвенного состояния в борьбе с грехом, достигали святости и наследовали жизнь вечную.

Для возрождения человека до его первозданного состояния нужно избавиться от греха и его последствий, сущность которых проявляется в духовной природе ума.

Грех в духовной природе человека

Развитие греха через помыслы

Наша мысль может возникать от процесса мышления, образовывать понятия, приводить к умозаключению, логическому выводу, доказательству, мировоззрению.

Мышление, размышление есть естественная и необходимая деятельность разума и позволяет познавать даже то, что недоступно восприятию с помощью органов чувств. Мысль близко стоит к слову. Мысли, понятия, как продукт мышления от восприятия объективного реального мира, видимого и невидимого, при концентрации знаний отображаются в мировоззрении, в познании Бога, бессмертия души и человека, строгой и разумной закономерности движения во вселенной, необходимости жить по заповедям любви к Богу и ближнему. Итак, мышлением мы познаем окружающий мир, себя, Бога, добро и зло.

Но, наблюдая за собой, мы замечаем, что, помимо нашего сознания, в наше мышление врываются воспоминания, представления, образы. Внутри себя мы мыслью представляем что-либо приятное, благосклонно разговариваем с друзьями, с гневом злословим врагов, пируем с гостями, строим дома родственникам, садим деревья, путешествуем, занимаемся торговлей, перебираем в мыслях, на все, что ни подскажет помысл, соглашаясь так, как угодно страсти расположить к этому сердце наше.

Итак, помыслы бывают добрые и злые. Помыслы добрые подаются нам от Бога и Ангела Божия, а злые – от бесов. Прп. Григорий Синаит говорит, что злые «помыслы суть слова бесов и предтечи страстей. Вещи сами по себе рождают простые помыслы; бесовский же прилог порождает помыслы злые».

Развитие, начало грехов – от прилога, когда неопытный ум начинает беседовать с прилогом получая неподобные вопросы и давая такие же ответы. Тогда наши собственные мечтания смешиваются с демонскими мечтаниями, любезными, красивыми и привлекательными, и держат совещания и устраивают внутри души радения.

«Как только образуется, – говорит прп. Исихий, – в душе прилог представлением чувственного какого-либо предмета, как-то: оскорбившего нас человека, и ли женской красоты, и ли серебра и золота, или когда все это одно за другим побывает в мысли нашей, – тотчас обличается, что привели в такое мечтание сердце наше духи злопамятства, блуда и сребролюбия».

Таким образом удобно «узнавать иноплеменников, то есть первородных сынов египетских (разумеются прилоги)», ибо «сперва память вносит в ум простой помысл; и если он замедлит в нем, то от этого приходит в движение страсть; если же не истребишь страсти, она преклоняет ум к соизволению; а когда и это произойдет, тогда доводит уже до греха и делом».

Указывая на такое развитие греха и раскрывая козни лукавые человекоубийцы сатаны, прп. Исихий пишет: «Бесы вводят нас в грех всегда лживым мечтанием. Так, мечтанием обогащения и корысти настроили они нечестивого Иуду предать Господа и Бога всячески х. Ложны и мечты о теле сном довольстве, ничтожном по себе, о чести, богатстве, славе вовлекли они его в богоубийство, а потом ввергли в самоубийство удавлением и вечную исходатайств ввалили ему смерть, совершенно противное тому, что представляли ему в мечтании или прилоге своем».

Этим путем лживых мечтаний и гордыни сам сатана спал с небесных высот, возмечтав о равенстве Богу, Адама отдалил от Бога, «так и всех согрешающих обыкновенно оболщает», поэтому и поучает прп. Исихий, что «наука наук и искусство искусств есть умение управляться со злоторными помыслами». Лукавый дух, будучи умом бестелесным, не

иначе может прельщать души, как через мечтания и помыслы, которые выявляют самовластие нашей воли, о чем ясно рассуждает прп. Иоанн Лествичник. Сначала наводит прилог, как простое слово (мысль) или образ предмета, являющийся уму и вносимый в сердце, или воспоминание прежних грехов. Сам по себе прилог безгрешен, хотя может он быть от страсти, но «если ум наш опытен, обучен и навык блюсти себя от приражений и видеть ясно, как днем, обольстительные мечтания и прелести лукавых, тотчас отпором, прекословием и молитвой Иисусовой легко угашает разожженные стрелы диавола, не позволяя страстному мечтанию увлекать вслед себя и наши помыслы».

Затем может произойти сочетание, то есть страстное или бесстрастное беседование с образом прилога, что приводит к смешению наших помыслов и помыслов демонов, поэтому при дружелюбной беседе с признаком прилога может произойти сосложение. Сосложение же есть склонение души к виденному, согласие, соединенное с услаждением, и может быть грешно или безгрешно по устройению подвизающегося.

Насильственное или невольное увлечение сердца увиденным образом вызывает пленение души, которое порождает борьбу с победой или поражением.

Если же похотное расположение через долгий навык соделывается свойством, так что душа произвольно стремится к удовлетворению его, то образуется страсть, которая, несомненно, «осуждается и, если не будет очищена равносильным покаянием, подлежит вечному мучению».

Прп. Иоанн Лествичник далее поучает, что есть еще набег мысли (помысл) без слова и образа, внушающий искушаемому страсть. Тогда душа от одного взгляда, или прикосновения руки, или слышания пения страстно блудствует (оскверняется и растлевается похотью), не думав о том и не замышляв того».

Бывает иногда, что «похоть, родившись внутри души, переходит и в тело (у пустынников), и иной раз от тела переходит она в душу (у живущих в миру)»; бес же, многими трудами изгнанный из сердца, пресмыкается внутри тела и возбуждает похоть своими движениями.

Невозможно передать и познать все мысленные брани, потому что они сокровенны и ведомы только единому подвигоположнику Богу и совести подвизающегося и приходят в движение от страстей, или от нерадения нашего, или от гордости, или от зависти диавола.

Святые отцы учат нас заботливо *блюсти* ядоносную главу змия (Быт. 3, 15), то есть начатки злых помышлений, которые, подобно стреле, поражают человека такой раной, что старец Симеон Благоговейник предупреждает: «Всячески блюдишь, чтобы никогда не принимать Святого Причастия, имея что-либо на кого, даже в виде прилога помыслом, пока не устроишь совершенного примирения с ним посредством покаяния».

Когда человек, принимая в сердце диавольское помышление, по неразумию считает его собственным, то испытывает большое смущение и скорби. Так, повествуется, что «обретен бе старец в пустыни един, не видев человека тридесять лет, ни хлеба яде, кроме корения, и исповедав, яко чрез вся оная лета борим бе блудным бесом, и рассудиша отцы, яко ни гордость, ниже пища вина бысть брани, но яко не обучен бе старец трезвению умному и сопротивоборству прилогом вражиим».

Это ясно говорит о том, что «если видимо соблюдаешь тело свое от растления и блуда, внутренне же ты любодействуешь и творил блуд в помыслах своих, то прелюбодей ты пред Богом и не принесет тебе пользы девственное тело твое».

Итак, по словам прп. Нила Синайского, «демоны воюют с душой помыслами», «ибо лукавый, будучи умом бестелесным, прельщает души через мечтание и помыслы». Сатана посеял зло и тайно действует этим злом на внутреннего человека и на ум и борется с ним помыслами. Люди по незнанию думают, что это естественно, что делают все по собственному рассуждению. Поэтому Дух Святой и повелевает в Писании: *Внемли себе, да не будет слово тайно в сердцах твоих беззакония* (Втор. 15, 9).

Мы же часто, по словам прп. Нила Синайского, «Бога и Владыку оставляя, ведем беседу с нечистыми бесами (в помыслах)», забывая закон: *Да не ореши юнцем и ослятем вкупе* (Втор. 22, 10), то есть с помыслом чистым и нечистым не приносить молитвы. «Но бывает часто и то, – говорит прп. Иоанн Кассиан, – что иной из неопытных, в чувстве сокрушения перебирая падения свои или других людей, незаметно уязвляется тончайшей стрелой похоти и согласиём на нее и, таким образом, начатое под видом благочестия заканчивает срамным и пагубным для себя концом. Ибо *суть путие мянущиися прави быти мужу, обаче последняя их зрят во дно адово* (Притч. 16, 25)».

Поэтому, по учению отцов, «благочестие же настоящее состоит не в том только, чтоб не делать зла, но чтоб и не помышлять о нем. Кто не помышляет о зле, в том нет нечистоты». Об этом прп. Антоний Великий, раскрывая духовную сущность, говорит так: «Демоны не суть видимые тела, но мы бываем для них телами, когда души наши принимают от них помышления темные, ибо, приняв эти помышления, мы принимаем самих демонов и явными их делаем в теле». «Итак, страшно поблажать разленению; но надо непрестанно молиться, – поучает святой Филимон, – чтобы другой какой помысл, нашедши, не отлучил нас от Бога».

Поэтому, по словам прп. Макария Великого, «самое главное оружие для борца и подвижника состоит в том, чтобы, войдя в сердце, сотворил он брань с сатаной».

Во время этой брани лукавые духи борются с душой, а Бог и Ангелы взирают на подвиг, как ум и совесть дают вразумление сердцу, которое не принимает помыслов лукавых, не соуслаждается, не соглашается с бесплотной злобой духа, и как дух человека, отвращаясь от зла, не входит в общение с духом тьмы.

Тот же, кто не истребляет худые помыслы, порождает страсти, ибо «князь мира сего волнует всякую душу, не рожденную от Бога, и, подобно пшенице, непрестанно вращающейся в решете, разнообразно волнует человеческие помыслы, всех приводя в колебание и уловляя мирскими обольщениями, плотскими удовольствиями, страхованиями, смущениями», так что любители удовольствий настоящего века от помыслов переходят к падениям.

Греховные же навыки порождают страсти, которые пагубны для спасения. Поэтому в деле молитвенного совершенствования полезно знать учение отцов о страстях и о борьбе с ними.

Страсти

Главных страстей восемь: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость.

Страсти бывают двух родов: естественные, выражающиеся в естественных потребностях (чревоугодие, блуд), и неестественные, коренящиеся в естестве (сребролюбие). Действие страстей проявляется по-разному: некоторые действуют только в теле и через тело (чревоугодие, блуд), а некоторые проявляются и без содействия тела (тщеславие, гордость), иные возбуждаются совне (сребролюбие, гнев), а иные исходят из внутренних причин (уныние, печаль).

Страсти также можно разделить на плотские и душевные: плотские в теле зарождаются и тело питают и услаждают, а душевные из душевных склонностей исходят и душу питают, на тело же нередко действуют разрушительно. Душевные страсти врачуются простым врачеванием сердца – внутренним, а плотские дво яким лекарством врачуются – и внешним, и внутренним.

Страсти чревоугодия и блуда, коренясь в теле, возбуждаются иногда без содействия души, по одному раздражению потребностей, из которых исходят, но влекут и душу по ее связи с телом. Для обуздания их недостаточно одного душевного напряжения, но надо при

этом укрощать и само тело постом, бдением, трудом; нужно бывает и временное уединение, а нередко и совсем отшельничество.

Эти восемь страстей, хотя имеют разное происхождение и разные действия, однако шесть первых, то есть чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, соединены между собой неким сродством, по которому излишество предыдущей души дает начало последующей. Ибо от излишества чревоугодия необходимо происходит блудная похоть, от блуда – сребролюбие, от сребролюбия – гнев, от гнева – печаль, от печали – уныние. Поэтому против них надо сражаться тем же порядком, переходя в борьбе с ними от предыдущих к последующим: чтобы победить уныние, сначала надо победить печаль; чтоб прогнать печаль, прежде нужно подавить гнев; чтобы погасить гнев, нужно попать сребролюбие; чтобы исторгнуть сребролюбие, надо укротить блудную страсть; чтоб подавить блудную похоть, надо обуздать страсть чревоугодия. И остальные две страсти – тщеславие и гордость – таким же способом соединяются между собой, то есть усиление первой из них дает начало другой: от чрезмерного тщеславия рождается страсть гордости; таким же порядком и победа над ними приобретается, то есть, чтобы истребить гордость, надо подавить тщеславие. Но с теми шестью страстями они не соединяются родовым образом, ибо не от них рождаются, а, напротив, по истреблении их. В эти две страсти мы впадаем особенно после победы и восторжествования над прочими страстями.

Каждая из страстей не в одном виде проявляется. Так, чревоугодие бывает трех видов: или порождает желание есть прежде установленного часа, или ищет многоядения до объедения, не разбирая качества пищи, или требует лакомой пищи. От этих трех происходят разные злые недуги в душе: от первого рождается досадование на монастырский устав, от второго возбуждается плотская похоть и сладострастие, а третье ввергает в сребролюбие.

Блудной страсти три вида: первый совершается через смешение одного пола с другим; второй производится без смешения с женщиной, за который от Господа был поражен Онан, сын патриарха Иуды (Быт. 38, 9–10), и который в Писании называется нечистотой; третий производится умом и сердцем, о котором Господь в Евангелии говорит: *Кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). Эти три вида блуда апостол указал в следующих словах: *Умертвите уды ваша, яже на земли: блуд, нечистоту, похоть* (Кол. 3, 5).

Сребролюбия три вида: в первом оно не дает отрекающемуся от мира обнажиться от всякого имущества; во втором оно заставляет того, кто все уже раздал бедным, снова приобретать такое же имущество; в третьем оно разжигает желание к приобретениям и того, кто ничего прежде не имел.

Три вида и гнева: первый – тот, который пылает внутри; второй – тот, который прорывается в слово и дело; третий – тот, который горит долгое время и называется злопамятством.

Печали два вида: первый – что посещает по прекращении гнева или причиняется нанесенными убытками и потерями и неисполнением желаний; второй происходит от опасений и страхов за свою участь или от неразумных забот.

Уныния два вида: один ввергает в сон, а другой гонит из келлии.

Тщеславие хотя многовидно, однако главных у него два вида: в первом превозносимся плотскими преимуществами и видимыми вещами, а во втором воспламеняемся желанием суетной славы из-за духовных предметов.

Гордости два вида: первый – плотской, второй – духовный, который губительнее первого. Он особенно искушает тех, которые преуспели в некоторых добродетелях.

Хотя эти восемь страстей искушают весь род человеческий, впрочем, не на всех одинаковым образом нападают. Ибо в одном главное место занимает дух блуда, в другом преобладает гневливость, в ином властвует тщеславие, а в другом гордость господствует, так

что хотя все страсти на всех нападают, но каждый из нас различным образом и порядком раболепствует им.

Поэтому нам надо вести брань с этими страстями так, чтобы всякий, открыв, какая страсть особенно вредит ему, против нее главным образом направлял и борьбу, употребляя всякое старание и заботу для наблюдения за нею и подавления ее.

Когда одержишь победу над одной или несколькими страстями, не должно тебе превозноситься этой победой. Иначе Господь, увидев надмение сердца твоего, перестанет ограждать и защищать его, и ты, оставленный Им, опять начнешь быть возмущаем той же страстью, какую победил при помощи благодати Божией. И пророк Давид не стал бы молиться: *Не предай, Господи, зверям душу, исповедающуюся Тебе* (Пс. 73, 19), если б не знал, что возносящиеся сердцем опять предаются страстям, которые победили, чтоб смирились (прп. Иоанн Кассиан).

Не то опасно, что борют нас страсти и мы боремся с ними, но бедственно то, если по лености и нерадению падем пред сопротивниками (прп. Ефрем Сирин).

Бесы особенно злобствуют против тех, которые совершают подвиг внимательной умной молитвы. Прп. Нил Синайский пишет об одном святом, что когда этот подвижник становился на молитву, то демон, преобразуясь во льва, передними лапами вонзался в бок молитвенника и стоял до конца молитвы. Другого же, называемого Иоанн Малый, безмолвствующего во рве, демон в виде дракона обвинял вокруг, грыз плоть и изрыгал ее в лицо ему. Иному еще боголюбивому иноку, когда он творил умную молитву, ходя по пустыне, предстали два ангела и пошли вместе с ним, имея его в середине. Но он ни на минуту не обратился к ним вниманием.

Старец Симеон Благоговейный поучает: «Когда молишься, страх ли нападает на тебя, или стук подымится, или свет воссияет, или другое что случится, не смущайся и не робей, но пребудь на молитве гораздо долее обыкновенного».

«Они (демоны) всячески ухищряются отвлекать мысль и чувство от того, что поется, и все то изгладить из памяти. Делают же это для того, чтоб лишить нас плодов молитвы».

Демоны иногда при молитве всевают хулу на Бога. Против него тогда «надо обращать слово Христово, говоря к нему: *Иди за мною, сатано* (Мф. 4, 10), всякого зловония исполненный и осужденный на вечный огонь; хула твоя да падет на главу твою». Так с помощью Божией избавимся от тяготы хуления.

Когда молитвенники мужественно переносят искушения, каются в своих грехах, благодушно переносят оскорбления, пребывают в молитвах, то бесы мучаются, терзаются и плачут, но людям это не дано видеть, чтобы не надмались.

Св. Феодор Едесский говорит, что «из противоборствующих нам демонов первыми вступают в брань те, которым вверены человекоугодливые желания, которые внушают сребролюбие и склоняют к тщеславию; другие же все, идя позади их, собирают пораненных ими».

Подвижники замечали, что демон тщеславия противоположен демону блуда (у них нет согласия).

Святые отцы, кстати, заметили, что демон блуда не мешает преуспевать в познании Бога.

Много козней строят демоны в своей борьбе с христианами. Св. Исаак Сирин, хорошо изучивший невидимую брань, даже указывает способы, которыми демоны ведут борьбу. Так, на ленивых и малодушных демон в начале их добродетельной жизни воздвигает сильнейшие искушения, чтобы утратить их трудностью подвига спасения и лишить венца. Второй прием у диавола заключается в том, что он на набожных не нападает до тех пор, пока не заметит, что подвижник начинает охладевать в ревности. Тогда уже при холодности сердца нещадно устремляется на брань. Также много старается сатана отгонять от человека Ангела

Хранителя путем внушения помыслов гордыни, будто бы он сам своей силой хранит себя от противника и убийцы; тогда отходит Божия помощь и он попадает в руки врага. Еще сатана борет помыслами мечтаний о женщинах и о сокровищах земных. Во всех искушениях отцы учат всегда со смирением обращаться к Богу, надеяться и ждать помощи от Него.

Вообще же кто хочет испытывать злобных демонов и приобрести навык к распознаванию их козней, пусть наблюдает за помыслами и замечает, на чем настаивают они и в чем послабляют, при каком стечении обстоятельств и в какое время какой из них особенно действует, какой за каким следует и какой с каким сходятся, и ищет у Христа Господа разрешения всему этому. Демоны очень злятся на тех, которые деятельно проходят добродетели со знанием дела (и приводят в ярость все), желая *состреляти во мраце правыя сердцем* (Пс. 10, 2).

Авва Евагрий замечает, что «демонскому помыслу противостоят три помысла, отсекая его, когда он закоснеет в уме: ангельский, наш, исходящий от нашего произволения, когда оно устремляется к лучшему, и другой наш, подаваемый человеческим естеством, которым движимые и язычники любят, например, детей своих и почитают родителей своих. Доброму же помыслу противостоят только два помысла: демонский и наш, исходящий из нашего произволения, уклонившегося к худшему».

Вообще же, чтобы страстные «помыслы тревожили душу или не тревожили, что не зависит от нас, но чтобы они оставались в нас недолго или не оставались, чтоб приводили в движение страсти или не приводили, это зависит от нас».

На время искушения Ангелы отступают от человека и наблюдают над движением воли.

Только одержавшие победу в брани внешней, то есть укротившие действия страстей от телесных чувств слуха, зрения, вкуса, обоняния, осязания, могут не бояться брани внутренней.

Св. Максим Исповедник говорит, что «демоны или сами искушают (как Господа в пустыне), или вооружают против нас людей, не боящихся Господа (как фарисеи)».

Искушения и помыслы обнаруживают произволение нашего самовластия и чистоту сердечную.

Прп. Исаак Сирийский поучает, что благодать Божия всех вводит в искушения, чтобы постепенно обучить мудрости и презирать духов злобы. «Благодать попускает, чтобы посылаемы были на него искушения, соответственные мере его, чтобы понести человеку силу их».

«Знай, – продолжает он, – что в какой мере не имеет душа достаточных сил для великих искушений, в такой же она недостаточна и для великих дарований... Бог не дает великого дарования без великого искушения».

Богочеловек, Господь наш Иисус Христос, входил во славу Свою через великий подвиг самоунижения, через великие искушения от диавола и людей.

«Если Бог, – говорит прп. Макарий Великий, – на землю шествовал таким путем, то и ты должен стать Его подражателем. Так шествовали и апостолы, и пророки. И мы, если желаем быть назданными на основании Господа и апостолов, должны стать их подражателями. Ибо апостол Духом Святым говорит: *Подобнии мне бывайте, якоже аз Христу* (1 Кор. 4, 16). Тебе надо сораспятыся с Распятым, пострадать с Пострадавшим, чтобы после этого и прославиться с Прославившимся (Рим. 8, 17)».

Поэтому человеку должно уподобиться Новому Адаму, чтобы воспринять обожение человеческого естества. А для этого все душевные силы – весь человек – должен очиститься от всякой скверны плоти и духа в борьбе со грехом.

Святые отцы учат, что, употребляя все средства и силы в этой борьбе со злом, человек умудряется о знании духовного закона невидимой брани, добродетельной жизни и восходит в подвиге «умного делания» на высокие степени совершенствования молитвенного состояния.

Основы добродетельной жизни

Смирение

Авва Дорофей говорит, что для нашего спасения в борьбе со грехом нам прежде всего нужно смирение, как и псалмопевец взывает: *Смирися, и спасе мя Господь* (Пс. 114, 5).

Сам Господь наш Спаситель, желая видеть нас кроткими, поучает всех: *Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11, 29).

Говоря о Христовом смирении, преподобный Исихий пишет: «Сказал аще Господь: *Иже убо смирится яко отроча сие, той есть болий во Царствии Небеснем* (Мф. 18, 4); *Возносяйся смирится* (Лк. 18, 14). *От Мене, – говорит, – научитесь.* И видишь ли, чему научиться? Смирению. Заповедь Его живот вечный есть, и сия заповедь есть смирение. Следовательно, кто не смирен, тот отпал от Живота».

Блаженное смирение справедливо называют страстоубийцей, ибо «кто приобрел сию добродетель, тот победил все страсти».

Все святые почитали себя великим грешниками, хотя и имели совершенное смирение, то есть все добрые дела и добродетели приписывали Богу, считая себя не только хуже всех людей но, как говорит прп. Григорий Синаит, хуже всех скотов и тварей и даже окаяннее бесов, как рабов их. Такое смирение имели апостолы Христовы. Блаженный апостол Павел от глубокого смирения взывал: *Христос Иисус прииде в мир грешники спасти, от них же первый есмь аз* (1 Тим. 1, 15).

Прп. Исаак Сирий о смирении, сопровождаемом целомудрием и благочинием, говорит: «Бывает смирение по страху Божию, бывает из любви к Богу и бывает от радости. Смиреного по страху Божию сопровождает во всякое время скромность во всех членах, благочиние чувств и сокрушенное сердце. Собрание смиренных возлюблено Богом, как собор Серафимов. Драгоценно перед Богом тело целомудренное, паче чистой жертвы. Эти две добродетели – смирение и целомудрие – уготовляют в душу для Святой Троицы обручальный залог».

А прп. Григорий Синаит указывает, что истинное смирение «есть благодать и дар свыше». «Смирение истинное ни слов смиренных не говорит, ни видов смиренных не принимает, не нудит себя смиренно о себе мудрствовать и не поносит себя, смиряясь».

Смиренный «не злопамятствует на ввергших его в искушение, но с благодарностью им изъясняет и молится о них как о благодетелях». За это он получает прощение своих грехов и благословение Божие.

«Кто истинно смиренномудр, тот, будучи онеправдован, не возмущается и не говорит ничего в свою защиту о том, в чем онеправдован, но принимает клеветы как истину и не старается уверять людей, что оклеветан, а просит прощения».

Такое смирение, как учит блаженный Диадок, только от благодати, а у новоначальных смиренное о себе мудрование держится «или ради немощи телесной, или ради неприятностей со стороны враждующих на ревнителей о праведной жизни, или ради лукавых помыслов».

О благодатной силе смирения св. Нил Синайский поведал: «Весьма благоискусный отец ударен был по ланите бесноватым, который был в сильном припадке безумия; и отец, немедленно обернувшись, подставил ему другую ланиту с готовностью принять удар. Тогда бес, как молнией пораженный, вскричал и тотчас вышел из создания Божия».

Отцы учат, что истинное смирение нужно отличать от ложного, ибо «есть мнимое смирение, происходящее от нерадения и лености и от сильного осуждения совести. Возыме-

шие его нередко почитают его виной спасения, но оно не есть таково поистине, потому что не имеет радостотворного плача, который бы соединен был с ним».

Преподобный Никита Стифат обличал это ложное пагубное смирение и, указывая на богоугодное, пишет: «Смирение состоит не в наклонении выи, или в распущении волос, или в одеянии неопрятном, грубом, бедном, в чем многие поставляют всю суть добродетели сей, но в сокрушении сердца и смирении духа, как сказал Давид: *Дух сокрушен, сердце сокрушено и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19)».

Приобретается богоугодное смирение великими трудами и подвигами. Об этом подробно учит прп. Григорий Синаит, говоря, что семь разных деланий и расположений вводят христианина в истинное смирение сердца и духа. Нужно любить молчание и иметь смиренное о себе думание, которое рождает смиренное говорение, смиренное одеяние и самоуничтожение. «Сии же три вида (смиренное говорение, одеяние, самоуничтожение) рожают сокрушение, бывающее от поущения искушений и именуемое промыслительным обучением от бесов смирением».

Это сокрушение заставляет душу чувствовать хуже и ниже всех, которое называется промыслительным смирением. А это состояние последности привлекает милость Божию, и даруется тогда христианину уже совершенное смирение, которое именуется силою и совершенством всех добродетелей, и оно-то Богу приписывает добрые дела.

Требуется великое трезвение ума, сердца и воли, чтобы стяжать это богодарованное смирение.

Трезвение и хранение ума в молитве

Умом называется и деятельность ума, состоящая в мыслях и разумениях; ум есть и производящая сие сила, называемая в Писании еще и сердцем. Свт. Григорий Палама, как наученный Самим Богом, поясняет, что седалище (престол) ума пребывает в сердцевине сердца, от которого исходят помышления.

Инок Каллист и Игнатий, согласно с аввой Евагрием, чистый ум называют престолом Божиим, ибо Господь низложил гордых падших духов *со престол* и изгнал диавола из ума нашей духовной природы, даровал христианам самовластие при крещении и уготовал тем Себе храмы Духа.

Об этом блаженный Диадокх прямо говорит: «Благодать Божия вселяется в самую глубину души, то есть в ум. Ибо, как говорится, *вся слава дочери царицы внутрь* (Пс. 44, 14), невидимая для бесов». Чистый боголюбивый ум есть свет и око души, соединенной с телом только на испытание в деятельной земной жизни.

«Вся деятельная жизнь считается Богом не более, как листием без плода, и что всякая душа, не имеющая хранения ума, напрасно в ней потрудится», – говорит Никифор Уединенник, приводя на память слова прп. Симеона Нового Богослова. Человек, не хранящий ума и сердца, легко влечется демоном на мысленный грех, а затем и на дело греховное. Так через помыслы душа приводится в запустение. Тогда уже, как пишет св. Максим Исповедник, «остается только в уме идол (мысленный образ) греха, о котором говорит Господь: *Егда убо узрите мерзость запустения, стоящу на месте святе* (Мф. 24, 15). Читающий да разумеет, что место святое и храм Божий есть ум человеческий, в котором демоны, опустошив душу страстными помыслами, поставили идола греховного».

Итак, если прежде не согрешишь мыслью, то не согрешишь и делом. Поэтому, по словам прп. Исихия, хранение ума в чистоте есть обрезание сердца. Обрезанное сердце (освященное благодатью) внимает умом, не допускает в себе тайного слова беззакония (Втор. 15, 9) и духу подчиняет плоть необузданную. А кто, по учению прп. Симеона Нового Богослова, «во внутреннем своем умном, или духовном, человеке не облекся во образ Господа нашего

Иисуса Христа, Небесного Человека и Бога, с чувством и сознанием, тот кровь только есть и плоть».

В чем же состоит жизнь ума? Об этом так говорит святой Максим Исповедник: «Жизнь ума есть просвещение познания, а этот свет рождается от любви к Богу». Любовь же к Богу приходит от чистой, непрестанной молитвы. Но велик есть труд приучить молиться внутреннего человека, удержать бестелесного скитальца в доме телесном, зато «которых ум научился истинно молиться, – говорит прп. Иоанн Лестничник, – те воистину лицом к лицу беседуют с Господом, как те, которые говорят на ухо царю (то есть ближайшие доверенные)». Это бывает тогда, когда ум, приобретая благодатную силу, соединяется с Богом от мысленной беседы со своим Владыкой.

Поэтому «нужно запереться в себе и править умом и обуздывать его и всякий помысл и всякое действие лукавого казнить призыванием Господа нашего Иисуса Христа».

Далее иноки Каллист и Игнатий поучают: «Ища же милости (богообщения), ищите ее с сердцем смиренным и умиленным и с утра до вечера вопиите, а если можно, то и всю ночь: “Господи, Иисусе Христе, помилуй мя”, и понуждайте ум свой на это дело до самой смерти».

Ум, если не будет иметь в руке силу молитвы, то не возможет сокрушить грех и противные силы. В борьбе со грехом для стяжания чистой молитвы полезно еще знать святоотеческое учение о трезвении сердца.

Трезвение и хранение сердца в молитве

В деле совершенствования молитвенного состояния важно устройство и расположение сердца, ибо, как говорит св. Марк Подвижник, человек, «желающий сделать что-либо и не могущий, есть перед Сердцеведцем Богом как бы сделавший (то должно разуметь как в отношении к добру, так и в отношении ко злу)».

Сердце есть сокровенная хранина ума и первый плотской орган мыслительной силы. Сердце правит всем органом и, когда благодать займет все отделения сердца, господствует над всеми помыслами и членами, ибо там ум и все помыслы душевные. Поэтому, по словам прп. Иоанна Лествичника, «жизнь в отношении дел, слов, помышлений и движений должна быть приводима в чувстве сердца, ибо *тогда ураз умееши страх Господень и познание Божие обрящеши* (Притч. 2, 5)».

Поэтому Господь повелевает: *Очисти прежде внутреннее сткляницы и блюда, да будет и внешнее их чисто* (Мф. 23, 26) и: *всяцем хранением блюда твое сердце, от сих бо исходяща живота* (Притч. 4, 23) и *помышления злая* (Мф. 15, 19).

Прп. Ефрем Сирин, указывая в своих поучениях на важность сердечных произволений, на которые взирает Сердцеведец Бог и судит по ним о делах, пишет: «Иов приносил жертвы за детей своих, говоря: может быть, в сердцах своих они подумали о чем-нибудь худом (Иов. 1, 5)». Если бы не подлежали ответственности помыслы, то для чего бы приносить ему единого тельца за грехопадения помыслами? Осуждены и зломысленные в сонме Кореяном: поскольку имели худые помыслы, то были пожжены. И Господь Спаситель соизволение на прелюбодеяние назвал прелюбодеянием, и вожделение жены – самым делом, и гнев – убийством, и ненависть ценит за одно с человекоубийством».

Поэтому кто не искореняет из своих сердец злых помыслов, тот совершает и соответствующие им злые дела. Плод злого сердца – злые дела, потому что «когда благодать не обитает в человеке, духи злые, наподобие змий, гнездятся в глубине сердца, не давая душе воззреть к возжеланию добра».

Поэтому «главнейшее дело подвижника в том состоит, чтобы, вошедши в сердце свое, сотворить там брань с сатаною и возненавидеть его и, противоборствуя помыслам его, вое-

вать с ним», ибо, по словам преподобного Исихия, «невозможно сердцу человеческому не быть непрестанно бориму от демонов».

Современная христианская жизнь состоит в достижении чистоты сердца, где является Бог, обнаруживающий Свое пребывание многоразличными дарами Духа Святого. Чтобы привлечь благодать Святого Духа, «желающий очистить сердце свое да разогревает его непрестанно памятью о Господе Иисусе, имея это одно предметом богомыслия и непрестанным духовным деланием». Всегда «помни, что Он Сердцеведец и взирает на сердце, и призывай Его в сердце твоём. Это и есть сказанное в Писании: *Затворив двери твоя, помолися Отцу твоему, иже в тайне* (Мф. 6, 6). Если же и не произнесешь в сердце имени Божия, а только вспомнишь о Боге, то это еще скорее призывания и достаточно в помощь тебе».

Никифор Уединенник, однако, предупреждает, что «много подвига и труда требуется в молитвах, чтобы достигнуть невозмутимого состояния мыслей и другое некое сердечное небо, в котором обитает Христос, как говорит апостол: *Или не знаете себе, яко Иисус Христос в вас есть? Разве точию чим неiskusни есте* (2 Кор. 13, 5)».

Там, внутри сердца, по словам прп. Исаака Сирина, видны степени восхождения в Небесное Царство и там подобает *во внутреннем человеце вселитися Христу верою в сердца ваша* (Еф. 3, 16–17), ибо «не плоть тленная, а сердце чистое соделывается обиталищем Богу и храмом Духа Святого, храмом Божиим, полным святости, полным света, чистоты и благодати».

Тогда во внутреннем сердечном небе при благодатном устроении ума будет истинное святилище, которое есть без помыслов сердце воздействуемое Духом, *идеже ни червь, ни тля тлит, и идеже татие не подкопывают, ни крадут* (Мф. 6, 20). А пребывающе в молитве, «сердце, непрестанно хранимое, которому не попускают принимать виды, образы и мечтания темных и лукавых духов, обыкновенно рождает из себя помыслы световидные», источает Божественную любовь, уготовляющую ум к пониманию сокровенного.

Так, святой Антоний ради трезвения сердца сделался богозрителем и прозорливым. Ибо в сердце Бог является уму сначала, по словам прп. Иоанна Лествичника, «как огонь, очищающий любителя Своего, а потом как свет, просвещающий ум и боговидным его соделывающий». Итак, «будем непрестанно, – как поучает прп. Филофей Синайский, – искать Царствия Небесного внутри сердца; и, конечно, таинственно обретем внутри себя самих и зерно, и бисер, и квас, и все другое, если очистим око ума своего. Сего-то ради и Господь наш Иисус Христос сказа л: *Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17, 21), разумея через то пребывающее “внутри сердца Божество”».

Святые отцы, указывая на эту благодать, говорят, что если человек вначале руководствуется по своей жизни Писаниями, чтобы укоренились в сердце заповеди Духа, то когда начнет он хранить чистоту сердца, наставником уже будет иметь Самого Законоположника Иисуса Христа, Который таинственно изрекает Свою волю. *Услышу, что речет о мне Господь Бог* (Пс. 84, 9), – говорит пророк Давид, указывая на это богообщение.

Так чистота сердечная, то есть трезвение и хранение ума при непрестанной памяти о Боге, после бесстрастия вводит в блаженство. В этом и есть цель целожизненного подвига покаяния. Об этом говорил св. Филимон некоему брату Иоанну, пришедшему спрашивать о том, что нужно для спасения. Св. Филимон сказал: «Возы мей сокровенное поучение в сердце своем... всегда, и когда спишь, и когда встаешь, и когда ешь, и когда пьешь, и когда ведешь беседу, пусть сердце твое втайне, мысленно, то поучается в псалмах, то молится: “Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя”. Так можешь ты разуместь глубины Божественного Писания и сокрытую в нем силу и дать уму непрестанное делание, да исполнишь апостольское слово, заповедующее: *непрестанно молитесь* (1 Фес. 5, 17)».

Как видим, чтобы совершать непрестанное молитвенное делание и восходить к богопознанию, нужно усилие самовластной человеческой воли, о трезвении которой много учат богомудрые отцы в «Добротолюбии».

Трезвение воли

В деле нашего спасения участвует и благодать Божия, и свободное произволение наше. Св. Антоний Великий говорит: «Воля, которая действует в сердце человеческом, бывает тройка: первая – от диавола; вторая – от человека; третья – от Бога».

Святые отцы, указывая на три воли, действующие в мире: от Бога, от человека и от диавола, усматривают в этом проявление благодати Божией и закона свободы разумных существ.

Господь и прежде воплощения искони был Господом всех тварей, видимых и невидимых, как Создатель их и Творец. По бытию так это и есть и будет, но не по свободной деятельности разумных тварей. Бесы, а за ними и люди, не восхотели сами от себя иметь Его Господом и Властителем Своим и отверглись от Него, сущего Владыки всяческих. Ибо Всеблагий Бог, создав людей и Ангелов самовластными и одарив их разумом, не хочет нарушать этого их самовластия и господствовать над ними насильно, против их воли. Поэтому которые из них хотят быть под властью и управлением Божиим, над теми Он господствует и тех защищает, а которые не хотят, тем оставляет волю свою творить, как самовластных.

Указывая на «цель воплощенного домостроительства Бога Слова, которая во всем Божественном Писании проповедуется», прп. Симеон Новый Богослов так выражает учение древних богомудрых отцов: «Сын Божий для того соделался Сыном Человеческим, чтобы нас, людей, соделать сынами Божиими, возводя род наш по благодати в то, что Сам Он есть по естеству, рождая нас свыше благодатью Святого Духа» через крещение. Далее богомудрый Богослов учит, говоря: «Крещение не отъемлет самовластия и самопроизволения нашего, но дарует нам свободу от тиранства диавола, который не может уже более против воли нашей властвовать над нами. По крещении в нашей уже стоит воле: или пребывать самоохотно в заповедях Того, в Кого крестились – Христа, Владыки и Бога, и ходить путем повелений Его, или, уклонясь от правого пути сего, опять возвратиться к диаволу, противоборцу и врагу нашему».

Итак, в устремлении свободной человеческой воли к Богу через веру, покаяние, делание заповедей полагается начало и основание нашего спасения. Прп. Ефрем Сирийский, указывая на это и призывая всех к Богу, пишет: «Приидите, возлюбленные, займемся куплею, пока еще длится день купли; приидите, приобретем вечную жизнь, купим спасение душ наших. Возьмемся за прекрасную мысль, возжелаем Царства и рая».

Возбуждают нас к добру, как говорит святой Максим Исповедник, три начала: «Семена (добра и зла) от природы, святые силы и доброе произволение». Это доброе произволение, как начало и источник добродетелей, есть и желание добра. «Добра же начало, – говорит прп. Григорий Синаит, – есть вера, паче же Христос, камень веры». «Вера есть дар Всеблагого Бога; который [дар] дал Он нам иметь естественно [вложил в естество], употребление его подчинив самовластия произволения нашего».

Все доброе подается только от Господа, как говорит Божественный Дух: *Уготовляется хотение от Господа* (Притч. 8, 35). «Веруем потому, – пишет прп. Иоанн Кассиан, – что как начало благого расположения полагается в нас особым внушением Божиим, так равно совершение добродетелей подается Им же. Это ясно выразилось в исцелении Иерихонских слепых.

Господь проходил мимо них – это есть благодать Божественного Промышления и снисхождения. Но что они зывали: *Помилуй ны, Господи, Сыне Давидов* (Мф. 20, 31), – это дело их веры и упования; самое же прозрение – опять от милосердия Божия».

О таком действии Божественной благодати и свободного человеческого произволения рассуждает и прп. Макарий Великий, говоря, что кровоточивая, желая исцелиться, пошла, прикоснулась ко Господу и исцелилась; слепой же, не имея возможности самому приступить ко Господу, потому что не видел Его, послал с верой глас к Сыну Давидову о помиловании и получил от веры прозрение. Далее он говорит, что «хотя младенец ничего не в силах делать или не может на своих ногах идти к матери, однако же он, ища матери, движется, кричит, плачет. И мать сжаливается над ним; она рада, что дитя с усилием и воплем ищет ее. И поскольку младенец не может идти к ней, то сама мать, преодолеваемая любовью к младенцу за долгое его искание, подходит к нему и с великой нежностью берет, ласкает и кормит его. То же делает и человеколюбивый Бог с душою, которая приходит и взыскует Его». Так каждая душа имеет волю призывать с верой Бога и обращаться к Нему, чтобы Он сотворил ей вечное избавление и дал *Духа Святаго просящим у Него* (Лк. 11, 13). Иногда образуется желание обращения к Богу как пробуждение, через скорби, невидимое вразумление свыше, от людей, от слышания слова Божия.

Прп. Иоанн Кассиан писал: «Многие спрашивают: когда в нас действует благодать? Тогда ли, когда обнаруживается в нас доброе желание, или доброе желание в нас тогда обнаруживается, когда посетит нас благодать Божия? Опыт и то и другое оправдывает: Савл и Матфей, мытарь, не сами возжелали, но пожелали по призванию; Закхей и разбойник на кресте своим желанием предварили дело благодати. Так и положить надлежит: когда Бог видит, что мы хотим склониться к добру, то направляет и укрепляет нашу готовность; но если мы не хотим добра или охладели к нему, то делает нам спасительные внушения, через которые доброе расположение образуется или возобновляется».

Св. Иоанн Кассиан, приводя на память слова Божественного Павла: *Благодатию же Божию есмь, еже есмь; и благодать Его, яже во мне, не тща бысть, но паче всех их потрудихся: не аз же, но благодать Божия, яже со мною* (1 Кор. 15, 10), рассуждает о действии благодати так, что она при всех человеческих усилиях и трудах всегда дается даром. Об этом св. Иоанн Кассиан поясняет: «Апостол языков, хотя говорил, что он потрудился паче всех апостолов, впрочем, присовокупляет, что труды эти не ему принадлежат, а благодати Божией, которая с ним (1 Кор. 15, 10). Таким образом, словом *потрудихся* он выражает усилия своей воли; словами *не аз (же), но благодать Божия* – Божественное содействие, а словом *со мною* пока зывает то, что благодать содействовала ему не в праздности и беспечно-сти пребывающему, а тогда, когда он трудился».

Апостол Павел всеми силами своей души любил Человеколюбивого Бога и в радости и в скорбях всегда покорял свою волю Божественной воле. Так же и все святые старались с сыновней любовью покоряться воле Небесного Отца. Богу угодно по Промыслу Своему иногда испытывать человеческое самовластие путем помыслов, искушений, скорбей, болезней, чтобы обнаруживалась ответная к Богу любовь тех людей, которые действительно от всего произволения и всеми силами души – даже до смерти – в земной жизни любили Триединого Бога, Подателя всяческих благ.

Поэтому во всякой молитве нужно просить, чтобы всегда совершалась воля Божия, ибо Бог всегда желает доброго и полезного каждой душе, носящей в себе чудный образ Живоначальной Троицы. В обновлении этого боголепного образа Божия и уподобления своему Создателю в до бродете ли и пророявляется благодать на жизнь души, ее воскресение.

Душа, как пишет авва Евагрий, «есть субстанция живая, простая, бестелесная, невидимая для телесного зрения, также бессмертная и одаренная умом и разумом».

По свт. Григорию Богослову, разумная душа трехчастна. Добродетель мысленной силы он назвал благоразумием, ведением и мудростью; добродетель силы раздражительной – мужеством и терпением; а добродетель силы возделывательной – любовью, целомудрием и воздержанием».

Наша трехчастная душа, внутренний человек, как умная сущность, есть благолепнейшее, чудное подобие и образ Живоначальной Троицы и, по словам прп. Симеона Нового Богослова, «лучше и выше всего мира».

Тело первого человека Адама было сотворено Богом бессмертным, но после грехопадения смерть и зло вошли в мир. Но как отделение души от тела есть смерть тела, так отдаление души от Бога есть смерть души. И у души есть смерть, хотя она по естеству и бессмертна, так что мертвецами называются те, которые, хотя еще живы телом, но мертвы душой. Хотя тело создано нетленным, но после греха уподобилось оно скотам несмысленным, гневу и похоти работное, так что теперь «в мысленной силе души рождаются и действуют помыслы, в раздражительной – зверские страсти, в возделывательной – скотские похоти, в уме – мечтательные воображения, в рассудке – мнения».

По рассуждению свт. Григория Паламы, это «помышления злые из души, но в душу набираются они снизу через чувства и держатся в воображении чувственных вещей, которое приводится в движение чувствами же, особенно глазами».

На жизнь души, как указывает прп. Ефрем Сирийский, влияют душевные и телесные чувства, душевные и телесные добродетели и пороки.

Такие силы души, как ум, разум (рассудок), мнение (смысл), воображение и чувствование, называются душевными чувствами. Зрение же, обоняние, слух, вкус, осязание именуются телесными чувствами. Имеются в душе четыре родовых добродетели: мужество, благоразумие, целомудрие, справедливость, от которых рождаются вера, надежда, любовь, молитва, смирение и многие другие душевные добродетели. В противность им такие основные душевные страсти, как забвение, леность и неведение, омрачают ум и умножают в человеке многие другие страсти.

Все же страсти, пороки, всякое зло были чужды первоначальному творению благого Бога, а после грехопадения «душа (грехолюбивая), как стеною будучи ограждена и окружена духами злобы, связуется узами мрака» лишается благодати и делается жилищем демонов.

Если душа воспоминаниями о земных предметах услаждается, то она одну находящуюся прелесть заменяет другой и повергается в срамные помышления, так что можно дома сидеть, а услаждаться в мысленных грехах, ибо по Писанию: *Всяк, иже воззрит на жену, ко еже возделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28).

Поэтому отцы и говорят, что есть блуд, телом совершаемый, и есть блуд (нечистой) души, с сатаной общающейся, то есть находящейся в противоестественном – плотском состоянии. Поступающие же по естеству называются, по апостолу, в рассуждении прп. Ефрема Сирийского, людьми душевными. Человеку же, чтобы стать духовным, нужно естество преобразовать в дух. Для этого душа и соединяется с телом и посылается в мир на испытание в любви Божией, ибо, по поучению прп. Исаака Сирийского, «полезнее для тебя позаботиться о том, чтобы падшее в душе твоей от страстей восставить возбуждением помышлений своих к Божественному, нежели воскрешать мертвых».

Когда душа начнет противиться греху, тогда явной бывает помощь от Бога. Отцы поучают, что когда ты затворишь «все двери души своей», то есть чувства, то раздражительную силу души направляй на внутреннюю брань против внешнего нашего человека, то есть грех, на самого себя, а также и не диавола, как сказано: *гневайтесь и не согрешайте* (Пс. 4, 5), на брата же своего нет причин на гнев. Силу же делательную всегда устремляй к Богу и добродетели, а мысленную силу поставь госпожой, чтобы владычественный ум с мудростью и благоразумием господствовал над обоими силами души и телом, ибо *силен обуздати*

все тело (Иак. 3, 2). Все доброе и злое силами раздражительной, желательной и мысленной совершаются и в душе, и в теле. У добродетельной души от собрания ума в сердце приходит внимание, от собранности воли бодренность и собрание чувств порождают трезвение.

Бог тогда укрепляет душу в ее брани с сатаной, умиряет страсти и вводит в духовно-христианскую жизнь, попуская бесам искушениями обучать боголюбивую душу рассудительному познанию добра и зла; «боголюбивая же душа, ята будучи узами любви к Богу, ни во что вменяет страдания, но услаждается прискорбностями и цветет во злосмрадии».

Если же душа не с любовью принимает искушения от ближнего, но страдает, то это, по словам блаженного аввы Зосимы, «есть признак (того), что душа твоя больна», ибо «когда любовь к Богу наполняет душу, тогда всякая брань и все муки за вожделенного Господа более услаждают ее, чем уязвляют». Когда же приблизится время воскреснуть «духовному человеку», тогда приходит мир от помыслов, радость, бодрствование, ведение брани, и душа отображается в благообразии, красоте и правде первозданного творения, и бывает уже она, по словам прп. Антония Великого, «вся добродетель», и может ум ее «сделаться прозорливым и видеть более демонов, имея в себе дающего откровения Господа». Возвещая такое богомудрое учение о богоподобной душе, любомудрые отцы призывают христоролюбцев к молитвенному подвигу, взывая: «Умудрись прежде расторгнуть страстные союзы души с телом, не дай душе умереть, но напитай ее словом Божиим, псалмами, пениями и песнями духовными, надеждою и помышлениями о будущих благах. Все это и подобное этому есть пища и жизнь для души». «Как это тело наше, – пишет авва Евагрий, – по удалении души бывает мертво и смрадно, так и душа, в которой не действует молитва, мертва и смрадна».

Жизнь души, ее молитвенное состояние и степень совершенства зависят от расположения совести, которая, как рассуждают отцы, определяет отношение человека к Богу и Его творению.

Хранение совести в молитве

Совесть есть и естественный закон, просвещающий ум и показывающий ему, что добро и что зло. Следуя этому закону совести, патриархи и все святые Ветхого Завета, еще прежде писаного закона, угодили Богу. Совесть наша говорит нам, что нужно делать, и называется в отеческих писаниях соперником, потому что сопротивляется злой человеческой воле, когда творим то, что не угодно Богу. Об этом святой авва Дорофей пишет: «Поэтому Господь и назвал ее соперником и заповедует нам: *Буди увещеваемая с соперником твоим скоро, дондеже еси на пути с ним* (Мф. 5, 25), то есть в мире сем, как говорит св. Василий Великий». Далее святой авва Дорофей рассуждает о том, что следует всегда хранить свою совесть к Богу и не пренебрегать Его заповедями даже в глубине души, втайне. Также и к ближним нужно хранить совесть, то есть не делать то, что оскорбляет или соблазняет их делом, словом, видом, взором. Даже с вещами добрая совесть научает обращаться бережно, хранить их и не портить. Что стыдно делать перед людьми, то нужно стыдиться даже помышлять тайно, с услаждением в сердце, ибо, как дерево познается по плоду, так и чистота совести – по созерцанию ума. И это есть признак свободы духа в человеке.

Для человека с чистой совестью будет свят каждый человек, но пока обличает его совесть в чем-либо противоестественном, до тех пор чужд он свободы. Ибо когда есть обличающий, есть и суждающий, а где есть осуждение, там нет свободы.

Поэтому погрешающие против веры и любви испытывают мучение совести, и, если не покаются, мучение совести переходит с нами в другую жизнь и там продлится вечно, ибо грехами своими они навлекают на себя гнев Божий, который есть ничто иное, как сокрушение или пресечение подавания Божественных даров благодати. Поэтому и поучает прп. Иоанн

Кассиан бояться того, «чтобы день Господень, наступив, как тать в ночи, не застал нашей совести запятнанною “стяжанием” мирским».

В нашей жизни Человеколюбивый Бог своей благодатью возбуждает нашу совесть или Сам, или через Ангела Хранителя, данного нам при крещении.

Примирение совести с Богом совершается через молитву и покаяние так, что отцы некоторых видели шедших ко храму в окружении бесов, а после молитвы выходящими из храма уже со святыми Ангелами. Так велика сила благодатного покаяния. Только на пути покаяния и молитвы душа обретает веру и степени восхождения к духовной жизни. Как же учат отцы о покаянии?

Покаяние

Покаяние есть возобновление крещения, или вторая благодать. Как плод веры и страха, как благодать на благодать, людям по крещении дано покаяние, или второе рождение от Бога.

В Божественном крещении, как учат святые отцы, Бог дарует туне, только по вере, отпущение прегрешений, освобождение от прародительской клятвы и освящение наитием Святого Духа. Благодать крещения дает каждому из нас «мнас» (монета) для преумножения и возделования, чтобы, как учит апостол, возрастая до полноты духовного возраста, *в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова* (Еф. 4, 13), ибо младенец телом и внутренний наш человек духовный в трудах, скорбях, печалях, сокрушении сердца и искушениях обязан вести борьбу с духовным миродержителем тьмы, чтобы получить совершенную благодать, как совершенно утвержденных в вере и доказавших ее делами, – благодать, о которой возвещается: *Вселюся в них, и похожду* (2 Кор. 6, 16).

Св. Максим Исповедник говорит, что мы должны сотворить плоды покаяния, которые рождают бесстрашие души. Бесстрашие есть совершенное изглаждение греха. Все *труждающиеся и обремененные* (Мф. 11, 28) грехами только покаянием приходят к Богу. Каждый имеет нужду в покаянии, в новом рождении от Бога, хотя бы он лишь час всего прожил на земле. Покаянием царь Давид, после того как он пал в грех блуда и убийства, опять получил пророческий дар, царь Манассия получил спасение, хотя пятьдесят лет до этого отклонял Израиля от истинного Бога, покаянием верховный из апостолов по отречении от Господа, употребив врачевство слез, опять воспринял достоинство апостольства.

Всем подавая пример покаяния, даже при верхе добродетели апостол Павел считал себя первым грешником. Прп. Феогност, рассуждая о покаянии, пишет: «Не будем мы наказаны в будущем веке за то, что грешили, и не будем осуждены по сей причине, получив естество изменчивое и непостоянное, но за то, что, согрешив, не покались и не обратились от злого пути ко Господу, получив власть и время имея на покаяние».

Покаяние нужно и совершенным, а не только большим грешникам, ибо Господь вменяет за грех воззрение на жену с вожделением, уподобляет убийству гнев на ближнего и требует ответа за праздное слово. Кто же тогда не должник перед правдой Божией, до самой смерти, когда весь мир держится покаянием, ибо всякий грех есть смерть, коль скоро не очищен покаянием.

Хотя Господь туне простил разбойника за одно исповедание веры словом на кресте и обетовал ему Царство, но в душах кающихся Дух Святой вселяется не иначе, как после многих трудов, так что, по словам св. Марка Подвижника, «согрешившему нельзя избежать воздаяния (благого) иначе, как соответствующим греху покаянием».

Грехом мы теряем данное нам в крещении освящение. Поэтому, по рассуждению прп. Симеона Нового Богослова, «уже покаянием, исповедью и слезами – соответственно, делами получаем опять сначала отпущение прегрешений, а потом и освящение вышней благодатью».

«Страсть, несомненно, подлежит или равносильному (противоположному) покаянию, или будущей муке», – говорит преподобный Филофей Синайский. Такое же суждение мы видим и в учении св. Максима Исповедника, который говорит, что «согрешившему невозможно избежать грядущего суда без добровольных в этой жизни болезненных трудов или без страданий от невольных бед». Впрочем, и сам прп. Симеон Новый Богослов в своем 56-м Слове о вере говорит о том, что Бог за одну только горячую веру, даже без подвигов и больших трудов, подает иногда христианину благодатные дарования. Другие отцы говорят о том, что скорби ума (при умном делании молитвы Иисусовой) могут заменить телесные скорби. Признаком же того, что грех изглажен из нашего естества, служит состояние отвращения к нему или мирное, без терзания и смущения совести, состояние при воспоминании о подобных грехах, содеянных нами или другими. Бог принимает и наше сердечное покаяние в простительных грехах, совершаемых языком, слухом, очами, тще славием, печалью, так что причащение нами Святых Христовых Таин и при таком нашем исповедании пред Богом в душе бывает нам в очищение грехов, а не в суд, ибо Господь Сердцеведец взирает на сердца наши.

Невидимое, сокрушенное, мысленное, умное, тайное покаяние перед Богом в борьбе с помыслами и греховными ощущениями принимается как жертвоприношение умной воли, ибо есть выявление самовластия. Должно быть истинное покаяние с сокрушенным сердцем, а если совершается обрядовое покаяние, без изменения неугодной Богу жизни, то это не покаяние, а самообман, самообольщение, в котором выражается темное, непросвещенное язычество.

Бог взирает на наше сердце, на склонение нашей воли, поэтому отцы говорят, что, когда кончится день и настанет вечер, размышляй с собой, приводя на память все тобою содеянное, как с помощью Божией провел день.

Надо предавать поруганию даже греховные помыслы через исповедание, ибо они ослабевают, а то и исчезают, как только бывают оглашены. Невозможно получить прощение греха прежде исповедания его духовному отцу, к которому нужно иметь веру, и, как поучает старец Симеон Благоговейный, «что он будет говорить тебе, принимай то, как из уст Божиих, с полным убеждением (в истине того непреложной)», другому же никому об этом не передавай и не допускай неверия отцу своему. Исповедать грехи все равно, что возратить чужие вещи.

Если кто противоречит духовным отцам, как свидетелям Божиим, тот изгонит из себя Духа Божия и погубит свою душу. Благо тому, кто обрел богомудрого духовного отца и пребывает в вере к нему, как опытно изведавшему болезни и труды деятельной добродетели.

Умудренные Духом богомудрые отцы поучают нас все прощать и при различных обидах от людей не скорбеть, а радоваться, что имеем случай простить согрешившему и получить прощение своих собственных грехов, прямо указывая, что в этом есть истинное боговедение, плодоносие веры, несение креста; даже тогда когда нас обижают, надо обвинять себя. А для достижения такой благодати нужно вести непрестанную внутреннюю брань в чувстве смирения и покаяния, чтобы обновился внутренний человек.

Краткая покаянная благодатная молитва Иисусова, читаемая благоговейно в чувстве сердца, выявляет тихий страх присутствия Божия, раскрывает греховность, в которую облекли демоны нашу богослепную душу. Человек тогда познает, что только жизнь по заповедям Божиим приводит к совершенству.

Заповеди

Заповеди Божии есть свет и жизнь, есть воля Божия. Заповеди Божии выше всех сокровищ мира. Кто стяжал их, тот внутри себя обретает Бога. Заповеди даны всем христианам и всякий христианин должен их исполнить, ибо тяжкими являются не заповеди Божии, а наши

злые пожелания. Подвизавшийся в хранении заповедей Божиих становится причастником Божественной жизни, ибо тогда начинает царствовать в нем закон духа жизни о Христе Иисусе, пленяющий его во всецелое послушание заповедям Христовым.

Дары Духа даются по мере делания заповедей по правде Божией, ибо только Бог «знает и душевное расположение каждого, и силу, стремления и дарования, телосложение и способности».

Святой Марк Подвижник говорит, что «от крещения по дару Христову нам дарована совершенная благодать Божия к исполнению всех заповедей». Исполнение же заповедей бывает либо по страху, либо по любви. Так учат богомудрые отцы.

Страх Божий

Есть совершенный страх – любовь, при котором исполняется воля Божия из любви к Богу: без такого страха не стяжать любви, поэтому и взывает святой Исаак: «Бойся Бога из любви к Нему». Вера располагает нас к истинному страху Божию, а надежда, преодолев рабский страх, приводит человека к любви Божией. Об этом богомудрый святой Феодор Едесский так рассуждает: «Если мы из страха наказания не делаем грехов, ясно, что мы, имея грехолюбивое расположение, конечно, делали бы их, не останавливаясь; если же не по страху наказания, но по отвращению к самим грехам воздерживаемся от них, то действуем по любви к Владыке своему, боясь прогневать Его... такой страх чист, потому что бывает из-за самого добра, и он очищает души наши, равносильен сути совершенной любви». К такой сыновней блаженной любви, рождающейся у святых, христианин приходит от рабского страха, когда он трепещет геенских мучений или строгости законов, и от страха затем уже присущего наемнику, надеющемуся на будущее воздаяние. Итак, идет восхождение совершенствования от страха мук геенны и наказания к надежде благ и воздаяний, от надежды на степень любви к Богу, или любви к самим добродетелям, так что иной от страха погашает в себе пламень страстей, а иной с омерзением отвращается от самой порочности и нечистоты, любя Бога и добродетель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.